

УДК 349.1

*Ф.Ф. Зарипов***ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ, ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ
И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

В статье раскрываются гуманистические сущность и назначение современного российского уголовного судопроизводства, имманентно согласуемые с признанием человека высшей ценностью и возложением на государство обязанности обеспечения и защиты его прав и свобод (ст. 2 Конституции РФ). Анализируется существующая система уголовно-процессуальных принципов и содержание каждого из них. Обосновывается, в частности, необходимость включения в систему принципов публичности, справедливости уголовного судопроизводства всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела; конструирование на базе существующей ст. 11 УПК РФ таких уголовно-процессуальных принципов, как охрана прав и свобод участников уголовного судопроизводства; обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; возмещение причиненного преступлением морального, физического и материального вреда.

Делается вывод о том, что гуманистические черты назначения современного российского уголовного судопроизводства и лежащие в его основе уголовно-процессуальные принципы есть яркое свидетельство того, что такой правовой инструмент может использоваться государством только во благо человека вне зависимости от правового статуса, занимаемого им в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: гуманизм, человеколюбие, назначение, система, содержание принципов уголовного судопроизводства, правового регулирования.

Доминанта уголовного судопроизводства современной России однозначно и четко определена в ст. 2 Конституции Российской Федерации, не только провозгласившей Человека, его права и свободы высшей ценностью, но и возложившей обязанность по их признанию, соблюдению и защите указанных социальных ценностей непосредственно на само государство с его структурными образованиями и институтами. Одним из них как раз и является уголовное судопроизводство, призванное: а) защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений и б) защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Из приведенного назначения современного российского уголовного судопроизводства следует, что его важнейшей чертой является гуманизация. Имея латинское происхождение (*humanis* – человекный), гуманизм в русской словесности трактуется еще и как «челолюбие»¹. На наш взгляд, именно в челолюбии наиболее ярко проявляется основное содержание такой мировоззренческой и одновременно нравственной категории, как гуманизм.

В сфере уголовного процесса человеколюбие проявляется, прежде всего, в защите человека от преступных посягательств, в реальном обеспечении его прав и свобод, в тактичном и внимательном отношении к нему, в недопущении необоснованного применения любых мер государственно-правового воздействия на личность, в справедливом осуждении виновного в совершении преступления лица и недопущении осуждения невиновного в таком деянии, а в случае осуществлении такового – в его полной реабилитации, восстановлении его доброго имени во всех областях социальной жизни.

Челолюбие в указанном понимании получило свою реальное закрепление в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г., в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., в федеральных законах, ратифицировавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней (ФЗ №54 от 30 марта 1998 г.) и Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания и протоколов к ней (ФЗ №44 от 28 марта 1998 г.), и в подписанном 18 декабря 2001 г. Президентом России Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации, который, несмотря на значительное количество внесенных в него изменений и дополнений, действует и сегодня. УПК РФ от 2001 г., в отличие от своих предшественников, в том числе УПК РСФСР от 1960 г., просто пронизан челолюбием, содержит правовые нормы, нацеленные именно на защиту прав и свобод человека и гражданина.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3. М., 2004. С. 377.

Сказанное, прежде всего, относится к назначению уголовного процесса и уголовно-процессуальным принципам. Человеколюбивый характер назначения современного российского уголовного судопроизводства следует из приведенного выше его назначения, которое по сути своей является своего рода кредо всей уголовно-процессуальной деятельности.

В структуре уголовно-процессуальной деятельности выступают в качестве ее базовых основ уголовно-процессуальные принципы, между которыми наличествует самая теснейшая, имманентная взаимосвязь и взаимозависимость. Факт нацеленности государственной политики на защиту прав, свобод и законных интересов своих сограждан (ст. 2 Конституции РФ) вызывает необходимость построения и соответствующей системы уголовно-процессуальных принципов.

Раскрыв гуманный, человеколюбивый характер и содержание уголовно-процессуальных принципов, в качестве исходного посыла мы берем трактовку принципов как обусловленных социумом руководящих правовых предписаний, выражающих сущность проводимой государством уголовно-процессуальной политики и призванных обеспечить на всех этапах производства по уголовным делам надлежащую уголовно-процессуальную деятельность по успешному выполнению судопроизводства.

Система уголовно-процессуальных принципов сегодня закреплена в ст. 6.1-19 УПК РФ. Ограничимся анализом лишь некоторых составляющих уголовно-процессуальных принципов. Так, в частности, человеколюбивые начала принципа необходимости разрешения уголовного дела в разумный срок (ст. 6.1 УПК РФ) заключаются, во-первых, в реальном обеспечении каждому доступа к судебной защите его прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) и, во-вторых, в том, чтобы разрешение судьбы привлекаемого к уголовной ответственности лица не затягивалось на неопределенное время, чтобы такое лицо знало, что процессуальные решения по его делу будут приняты в установленные УПК РФ сроки. Нахождение в неопределенном состоянии оказывает негативное воздействие как на физическое, так и психическое состояние подозреваемого и обвиняемого.

Гуманистическое содержание закрепленных в ст. 8 и 8.1 УПК РФ принципов следует, прежде всего, из того факта, что правосудие трактуется как разрешение судом (судьей) инкриминированного подсудимому обвинения по существу, представляющее собой установление виновности (невиновности) такого лица в предъявленном ему обвинении и постановлении законного, обоснованного и справедливого приговора. Правосудие как основная форма реализации судебной власти может быть осуществлено только на основе непосредственно исследованных в судебном разбирательстве и беспристрастно оцененных самим судом доказательств. В силу этого никакого правосудия, понимаемого как процессуальная деятельность суда по разрешению по своему существу, предъявляемого подсудимому обвинения в досудебном производстве, быть не может², как не может быть и правосудия с постановлением обоснованного³ приговора без исследования в судебном следствии доказательств, что, к сожалению, допускает законодатель в установленных гл. 40 и 40.1 УПК РФ упрощенных видах уголовно-процессуальных производств.

Что касается требования справедливости постановляемого судом приговора, то именно в этой нравственно-правовой категории и заложено в основном то, что мы называем человеколюбием. Справедливость торжествует тогда, когда виновное в совершении преступления лицо осуждается судом с учетом всех его личностных качеств к мере ответственности, соразмерной содеянному злодеянию. Только при таких условиях человеколюбие и гуманизм при отправлении правосудия достигают своего апогея.

Особенно отчетливо прослеживаются человеколюбивые черты российского уголовного процесса в впервые закрепленном на законодательном уровне принципе уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ). Его закрепление в УПК РФ есть практическая реализация положений ст. 8 Декларации прав и свобод человека и гражданина от 1991 г. и ст. 2 и 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Позволим воспроизвести содержание ст.9 УПК РФ полностью. Согласно ч. 1 этой статьи, «в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья»; в ч. 2 указывается, что «никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться наси-

² См.: Зинатуллин З.З., Абашева Ф.А. Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным // Российская юстиция, 2008. № 12.

³ «Обосновать» означает только одно – «подкрепить доказательствами». См.: Словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. М., 1978. С. 395.

лию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению». Из содержания ст. 9 УПК РФ следует, что в качестве объектов правовой охраны при реализации данного принципа выступают такие принадлежащие человеку естественные блага, как его здоровье, честь и достоинство. На необходимость охраны этих ценностей указывается и в ст. 21 и 23 Конституции России. Необходимо согласиться с авторами, предлагающими дополнить ст. 9 УПК РФ ч. 3 следующего содержания: «Каждому, чьи честь и достоинство при производстве по уголовному делу были унижены, гарантируется их восстановление предусмотренными настоящим Кодексом способами и справедливая компенсация причиненного морального вреда»⁴. Надлежит согласиться и с теми, кто считает недопустимыми доказательствами любые сведения об обстоятельствах уголовного дела, полученные в результате унижения чести и достоинства любого участника следственного действия⁵. И это также должно получить свое законодательное закрепление.

Другим новым принципом, наполненным человеколюбием, стал закрепленный в ст. 11 УПК РФ принцип, получивший наименование «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Не анализируя все содержание ст. 11 УПК РФ, отметим только, что в ней по существу речь идет о нескольких уголовно-процессуальных принципах. Так, ч. 3 ст. 11 УПК РФ содержит все необходимые основания для выделения в качестве такого самостоятельного гуманного принципа, как обеспечение безопасности участников уголовного процесса, а ч. 4 данной статьи – принципа возмещения причиненного преступлением вреда, гуманистическая сущность которого совершенно очевидна.

Глубоким человеколюбием характеризуется и закрепленный в ст. 14 УПК РФ принцип, получивший наименование «Презумпция невиновности», в котором развиваются положения ст. 49 Конституции РФ, а также ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Человеколюбие данного принципа выражено в том, что нельзя считать человека виновным в совершении преступления (т.е. назвать преступником), пока это не будет доказано соответствующей совокупностью доказательств о наличии в его деянии обвинения в материально-правовом содержании (фактическая фабула преступления, его юридическая формулировка и правовая квалификация состава преступления) и отражено в обвинительном приговоре суда, вступившем в законную силу.

Гуманистическая составляющая принципов неприкосновенности личности, жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных и иных сообщений (ст. 10, 12, 13 УПК РФ) в комментариях, на наш взгляд, и не нуждаются. Заметим лишь, что если в процессе производства процессуальных действий, сопряженных с необходимостью соблюдения любого из названных уголовно-процессуальных принципов, будет иметь место ограничение или даже угроза ограничения конституционных прав и свобод личности (как участника уголовного процесса, так и лица, в жилище которого, к примеру, производится обыск), то такие действия возможны только на основе судебного решения. Исключение составляют лишь установленные ч. 5 ст. 166 УПК РФ случаи.

В особых комментариях с позиции его гуманистической сущности и человеколюбивой направленности не нуждается, как мы полагаем, и закрепленный в ст. 16 УПК РФ принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Принцип этот есть реализация конституционного права каждого на судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) и права на получение квалифицированной юридической помощи, которая к тому же в случаях, предусмотренных законом, может оказываться бесплатно (ст. 48 Конституции РФ). Защиту подозреваемого, обвиняемого (в суде – подсудимого) и оказание им юридической помощи в защите прав и законных интересов должны осуществлять имеющие высшее юридическое образование адвокаты.

Реализуя установку ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, законодатель в ст. 15 УПК РФ закрепил принцип состязательности сторон, распространив его действие «на все судебные стадии процесса»⁶. Гуманистическое и человеколюбивое содержание данного принципа состоит в том, что: а) участники судебного разбирательства наделены равными процессуальными правами по представлению и исследованию доказательств, а также по участию во всех частях судебного разбирательства; б) суд не являет-

⁴ См.: Москалькова Т.Н. Уважение чести и достоинства личности как принцип советского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 8; Зинатуллин Т.З., Закиров А.Ф. Уважение чести и достоинства личности в российском уголовном процессе. Ижевск, 2005. С. 8-9.

⁵ См.: Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 124-125.

⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002. С. 95.

ся органом уголовного преследования; суд обязан разрешать обвинение по существу и принять по уголовному делу законное, обоснованное и справедливое решение и тем самым осуществить правосудие по делу.

Человеколюбивые начала закрепленного в ст. 17 УПК РФ принципа заключаются в том, что судьи, а также прокуроры, следователи и дознаватели, во-первых, должны оценивать всю совокупность собранных и исследованных по делу доказательств исключительно по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом только требованиями уголовно-процессуального законодательства и своей совестью, и, во-вторых, то, что при таком подходе к оценке доказательств для оценивающего их «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы» (ч. 2 ст. 17 УПК РФ), включая и случаи признания обвиняемым (подсудимым) своей вины в инкриминированном преступлении (ч. 2 ст. 77 УПК РФ). Невозможно понять нашего законодателя, игнорирующего эту доминантную норму в установленных гл. 40 и 40.1 УПК РФ особых уголовно-процессуальных производствах.

В многонациональном государстве, каковым является Россия, каждый участник уголовного процесса вправе давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на своем родном языке или на том, которым он владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика, а при необходимости и получать следственные и судебные документы в переводе их содержания на родной язык участника уголовного процесса или на язык, которым он владеет (ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ).

Гуманизм заложен и в содержании ст. 19 УПК РФ, закрепившей в качестве принципа право каждого участника уголовного процесса свободно обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействия) и решения суда и осуществляющих производство по уголовному делу должностных лиц государства.

Гуманистические, человеколюбивые черты назначения современного российского уголовного судопроизводства и принципов, лежащих в его основе, есть самое яркое свидетельство того, что такой правовой инструмент может использоваться государством только во благо человека вне зависимости от того, какой правовой статус при производстве по уголовному делу он занимает.

Поступила в редакцию 18.04.2018

F.F. Zaripov

HUMANISM, HUMANISTIC PURPOSE AND CONTENT OF THE PRINCIPLES OF THE RUSSIAN CRIMINAL LEGAL PRODUCTION

The article reveals the humanistic nature and purpose of modern Russian criminal justice, immanently consistent with the recognition of a person as the highest value and imposition on the state of the obligation to ensure and protect the person's rights and freedoms (Article 2 of the Constitution of the Russian Federation). The existing system of criminal procedural principles and the content of each of them are analyzed. In particular, it is argued that it is necessary to incorporate into the system the principles of publicity and fairness of criminal proceedings involved in carrying out comprehensive, complete and objective investigations of the circumstances of criminal cases, and to construct, on the basis of the existing art. 11 of the Code of Criminal Procedure, the following criminal procedural principles: a) protection of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings; b) ensuring the safety of participants in criminal proceedings; c) compensation for the moral, physical and material harm caused by the crime.

It is concluded that the humanistic nature and purpose of the modern Russian criminal justice and the underlying criminal procedural principles are clear evidence of the fact that such a legal instrument can be used by the state only for the benefit of individuals, regardless of the legal status they hold in criminal proceedings.

Keywords: humanism, philanthropy, purpose, system, content of the principles of criminal justice, legal regulation.

Зарипов Фанис Фаворисович,
аспирант кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: kafedrauppd@mail.ru

Zaripov F.F., postgraduate student
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: kafedrauppd@mail.ru